

Когда эти слова были произнесены, Дуань Цзяян отчётливо увидел, как уголки губ Цяо Наня растянулись ещё шире.

Запах ржавчины в воздухе сгущался, и едкий аромат коснулся кончика носа Дуань Цзяяна.

Голос Цяо Наня слегка дрожал, а в его зрачках плескалось нездоровое безумие.

Он был в восторге.

— Ты злишься, А Е?

За углом взгляд Лу Синьцы потемнел.

Его тёмные глаза пристально смотрели вдаль. Капли дождя скользили по его одежде, но холод в его взгляде был ледянее самого дождя.

После ухода Дуань Цзяяня, Цяо Нань, видя неловкость, сказал, что между ними произошло недоразумение, и он хотел бы воспользоваться случаем, чтобы всё объяснить.

Сказав это, он встал и ушёл. Лу Синьцы, почувствовав неладное, последовал за ним.

— Из-за меня ты расстроился, — взгляд Цяо Наня прилип к лицу Дуань Цзяяня, а в его голосе слышался почти непристойный намёк. — Ты такой милый, когда злишься.

Лу Синьцы прищурился, его лицо оставалось бесстрастным.

Внутри него зародилось ещё ни разу не испытываемое ранее желание разрушать. Феромоны Альфы были сжаты до предела, мрачные и почти жестокие.

Он уже собирался выйти.

Дуань Цзяян, глядя на Цяо Наня, вдруг усмехнулся.

Подумав о чём-то, он лениво произнёс:

— Цяо Нань, ты, кажется, подурнел.

Лу Синьцы замер.

Дуань Цзяян стоял, небрежно окинув Цяо Наня взглядом с ног до головы.

— Говорят, в вашей школе, чтобы поднять успеваемость, даже на выходных не отпускают.

Давление, наверное, большое? У тебя даже линия роста волос сдвинулась. Сразу видно, что ты очень усердно учишься.

Цяо Нань на мгновение растерялся.

Дуань Цзяян сделал паузу и лениво продолжил:

— Но даже так, на последних общегородских экзаменах первое место, кажется, снова занял Лу Синьцы, да? Пока ты учишься до облысения, он легко занимает первое место, и к нему ещё каждый день выстраивается очередь из девушек, чтобы признаться в любви.

Говоря это, Дуань Цзяян наблюдал за реакцией Цяо Наня. Видя, как тот нахмурился, и в его глазах промелькнула ярость, а миндалевидные глаза налились гневом, Дуань Цзяян мысленно хмыкнул.

Прости, староста. Придётся использовать тебя, чтобы сбить с этого извращенца спесь.

Всё равно я тебя хвалю, так что ты не в накладе.

— Знаешь, что такое «настоящий красавчик»? Вот это и есть настоящий красавчик, — медленно сказал Дуань Цзяян, глядя на него. — А ты... когда смотришь в зеркало, оно, наверное, от ужаса трескается. Вместо того чтобы здесь скакать, лучше бы подумал, где волосы пересаживать.

Сказав это, он развернулся, чтобы уйти.

За спиной раздался тихий смешок.

— А Е, ты и вправду повзрослел, — нежно улыбнулся Цяо Нань. — Раньше ты бы сразу полез в драку, а теперь даже споришь со мной.

Дуань Цзяян стоял к нему спиной и слышал, как шаги Цяо Наня становятся всё ближе.

Он догонял.

Там, где тот не мог видеть, Дуань Цзяян плотно сжал губы. Он закрыл глаза и уже собирался обернуться.

Внезапно он почувствовал знакомый запах.

Свежий, травяной, с прохладной ноткой морского бриза.

Обернувшись, он увидел, как кто-то с силой схватил Цяо Наня за воротник сзади. Хватка была такой сильной, что Цяо Нань, пошатнувшись, сделал несколько шагов назад.

Подавление между Альфами часто бывает диким и прямолинейным. Хотя агрессия была направлена не на Дуань Цзяня, давление было настолько сильным, что у него ёкнуло сердце.

Осознав, кто стоит за ним, Цяо Нань напрягся, и его лицо побледнело.

— Ещё осмеливаешься следовать за ним? — пробормотал Лу Синьцы, приподняв брови.

Видя, что тот молчит, Лу Синьцы потянул его на себя. Так же, как Цяо Нань угрожал Дуань Цзяню, он обрушил на его позвоночник всю мощь своих феромонов.

Цяо Нань почувствовал, будто на его спину обрушилась тонна груза. От ужасного давления он едва не рухнул на колени.

— Ещё раз попробуешь? — тихо усмехнулся Лу Синьцы.

Хотя он и улыбался, в его глазах был холод.

— ...

Он вдруг отпустил его и, оттолкнув, отбросил на несколько шагов. На тихой улице звук трения его обуви о землю был беспорядочным и отчётливым.

Жалкое зрелище.

Видя, что Цяо Нань, с трудом устояв на ногах, опустил голову и замер, Дуань Цзян расслабился.

Лу Синьцы шагнул вперёд, его агрессия ещё не улеглась. Дуань Цзян, видя, как он приближается, инстинктивно отшатнулся. Лу Синьцы заметил это.

— Чего прячешься? — он приподнял бровь.

— ...Просто никогда не видел таких красивых людей, вот и растерялся, — ответил Дуань Цзян.

В глазах Лу Синьцы потеплело. Он посмотрел на свой вибрирующий телефон.

Чэнь Юэ спрашивал, почему его так долго нет, догнал ли он Дуань Цзяня, и не случилось ли чего.

Он ответил, что всё в порядке, и, подняв глаза, спросил:

— Ещё хочешь онигири? Или вернёмся?

— Давай онигири, — сказал Дуань Цзяян.

— Ладно, — убрал телефон Лу Синьцы. — Тогда вместе.

Пока они покупали онигири, и Дуань Цзяян раздумывал, что добавить — бекон или креветки, какой-то парень, явно моложе их, попросил у Лу Синьцы номер WeChat.

Это был Омега.

Лу Синьцы улыбнулся ему и покачал головой.

У Дуань Цзяяня было много красивых знакомых, и он сам был недурён собой. Но чтобы вот так, просто выйдя поесть, подцепить кого-то — на это был способен только Лу Синьцы.

Заказав онигири, Дуань Цзяян нерешительно спросил:

— Ты много слышал?

— Не очень, — мельком взглянув на него, ответил Лу Синьцы.

— Хочешь что-нибудь спросить?

— А ты хочешь рассказать?

— Не хочу.

— Тогда нет.

— Твоё поведение заставляет меня думать, что ты меня защищаешь, — Дуань Цзяяню стало немного неловко от этой мысли. — Я немного растерян.

— Нет, что ты, — Лу Синьцы взял у продавщицы онигири и, повернувшись к Дуань Цзяяню,

медленно сказал: — Я что, похож на самоубийцу?

— Ты и это слышал.

— ...

— Смею предположить, ты слышал всё.

— Можешь рассказать? — после паузы нахмурился Лу Синьцы.

Дуань Цзяян посмотрел на него, недоумевая, зачем он спрашивает, зная, что получит отказ.

— Можешь рассказать? — снова спросил парень. — Я хочу услышать.

— Мечтай, — отвернулся Дуань Цзяян.

Когда они вернулись в класс, Сун И, увидев Дуань Цзяяня, заметался, как ошпаренный кот.

— Сяо Дуань!!! Мой Сяо Дуань!!! Зачем я пошёл в столовую!!!

— ...

— Говори нормально, — Дуань Цзяян щёлкнул его по лбу.

— Ты знаешь, кого я видел? — зашипел Сун И, схватив его за руку. — Этого уroda Цяо Наня!

— Я тоже видел.

— Вы встретились? Он тебе ничего не сделал? Что ему вообще нужно?

— ...Чёрт! Я его убью, — злился Сун И.

Дуань Цзяян не понимал, что тот себе навоображал.

— Всё в порядке, он просто сказал пару слов. Лу Синьцы был рядом.

— Он, наверное, услышал, что ты стал Омегой, поэтому и пришёл... — Сун И знал Дуань Цзяяня, и чем спокойнее тот себя вёл, тем больше было поводов для беспокойства. К тому же, Цяо Нань не приехал бы из другой школы просто так, чтобы поболтать.

Сун И не договорил, но Дуань Цзяян понял, что он имел в виду.

Став Омегой, он мог быть помечен. И если Цяо Нань поставит на нём метку, он, даже сопротивляясь, станет его собственностью.

— И что с того? — усмехнулся Дуань Цзяян. — Если он ещё раз сунется, я его побью.

— Нет, хоть Цяо Нань и подонок, но в этот раз он ничего не сделал. Не лезь на него с кулаками, а то сам окажешься виноватым, — видя, что тот не воспринимает его всерьёз, сказал Сун И. — У тебя скоро течка, да? Это опасно. В общем, в ближайшее время никуда один не ходи, жди меня или скажи Шэнь Чилиэ, чтобы он тоже был начеку.

История с Цяо Нанем была довольно запутанной, и мало кто о ней знал. Шэнь Чилиэ был не в курсе.

— Не говори ему, — покачал головой Дуань Цзяян. — Если узнает, сразу пойдёт его бить. Не остановишь.

Сун И согласился и решил в ближайшее время не спускать с Дуань Цзяяня глаз.

Но судьба распорядилась иначе. Ближе к концу уроков учительница английского вызвала нескольких отстающих учеников, включая Сун И, в учительскую.

Сун И был в ярости, но Дуань Цзяян спокойно отпустил его.

Как же так? Школа была большой, и от учебного корпуса до общежития было далеко. Если Цяо Нань захочет его подкараулить, он может встретить его по дороге.

Сун И волновался, но тут вспомнил, что Лу Синьцы был с Дуань Цзяянем.

Он обернулся и посмотрел на Лу Синьцы.

И тут же отвернулся.

Сун И с горечью понял, что не может попросить.

Во-первых, он боялся беспокоить Лу Синьцы. Во-вторых, зная характер Дуань Цзяяня, тот, узнав, что он попросил Лу Синьцы его защищать, мог и обидеться.

Но и оставить его одного он не мог. Он несколько раз за пять минут оборачивался, и Лу Синьцы понял, что тот что-то хочет сказать.

Лу Синьцы кое-что слышал из их разговора. Видя, как волнуется Сун И, он подумал и окликнул:

— Дуань Цзяян.

— ? — тот обернулся.

— Я тут... — после паузы сказал Лу Синьцы. — Подумываю пожить в общежитии. Можешь показать мне свою комнату?

— Да, да! — засиял Сун И. — Староста, хочешь пожить в общежитии? У нас есть две свободные кровати. Пусть Сяо Дуань тебе всё покажет. Если понравится, можешь хоть сегодня оставаться!

— Ты? В общежитии? — с сомнением спросил Дуань Цзяян.

— Я хочу посмотреть, — невозмутимо ответил Лу Синьцы.

— Ты променяешь свою виллу на кровать шириной в метр? — Дуань Цзяян всё ещё не верил. — Разве что на этой кровати лежит сокровище. Даже собака выберет более удобную конуру.

— ...Старая конура надоела, хочу сменить обстановку.

— Ладно, — согласился Дуань Цзяян. — Но у меня блокаторы заканчиваются, нужно в аптеку. Подождёшь?

— Да, — сказал Лу Синьцы, мельком взглянув на его белую шею. — Мне нечем заняться.

Вечером, после уроков, Дуань Цзяян увидел, как Лу Синьцы отправил сообщение водителю, попросив забрать его попозже.

Напротив школы была большая аптека, где продавались различные товары для Альф и Омег.

Дуань Цзяян выбирал блокаторы. Они были с разными запахами, и упаковки были разного цвета.

— Молочный не хочу, это запах Сун И. Малыш ещё от груди не отвык, — бормотал он себе под нос.

Лу Синьцы мельком взглянул на него, но ничего не сказал.

Взгляд Дуань Цзяня остановился. Он вдруг взял с полки зелёный флакон и протянул Лу Синьцы.

— Смотри, твой сын.

Увидев, что это блокатор с запахом лайма, Лу Синьцы усмехнулся.

— Сколько тебе лет?

— Твой папа спрашивает, сколько тебе лет? — притворился Дуань Цзян, обращаясь к флакону.

Наигравшись, он поставил флакон обратно.

— Твой сын не годится, этот запах меня бесит. Красный апельсин — нет, бергамот — тоже нет... сколько у тебя крестников?

— Тебя эти запахи чем-то не устраивают?

— Я покупаю блокаторы, какое тебе до этого дело? — ждал этого вопроса Дуань Цзян.

Лу Синьцы посмотрел на его торжествующее лицо, усмехнулся, и его голос стал хриплым, с нотками намёка.

— Ты их купишь, будешь использовать, а когда я буду тебе помогать, как думаешь, я почувствую твой запах?

Не успел он договорить, как у нескольких Омег, тоже выбиравших блокаторы, дрогнули руки. Они посмотрели то на него, то на Дуань Цзяня.

Очевидно, они не знали, что у первого красавчика школы есть такая сторона.

И не знали, что делать: визжать от восторга или рыдать от разбитого сердца.

Дуань Цзян на мгновение замолчал, подумав, что в этом есть смысл.

Когда они пошли к кассе, один из Омег не выдержал и написал в фанатском чате:

[Девчонки, всё кончено! Кажется, первый красавчик и главный хулиган вместе!]

[???? Ты бы лучше сказала, что Лу-гэ с тобой!]

[Не верю! Ты лгунья!]

[Я тоже не верю! Лу-гэ и Дуань-е, это что, союз абьюзеров?]

...

[Они при всех занимаются непристойностями! Не только вместе выбирают блокаторы, но и обсуждают запахи. Чем это отличается от выбора презервативов???)

<http://bllate.org/book/14653/1301092>